

БАБИКОВА Юлиана Львовна,
Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Тюменский государственный университет,
e-mail: babikova.yuliana@gmail.com

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В настоящей статье автор раскрывает тему развития судебного контроля за законностью в Российской Федерации. Форма судебного контроля, исторически принадлежащая к гражданско-процессуальной форме, позволяет дать ответ на вопрос об изменяющейся роли правосудия. Актуальность данной темы определяется тем, что юридическая практика способна выработать наиболее удовлетворительный механизм правового регулирования. При этом изучение опыта «института судебного контроля» подтверждает вывод о том, что именно в принципах его организации и деятельности кристаллизуются основные вопросы, связанные с природой права и государства.

Проведенное исследование показывает, что возможность проведения судебного контроля, как выражение системы сдержек и противовесов в теории разделения властей становится неотъемлемым атрибутом государства в современном мире. Решения судов, принимаемые в рамках контроля за действиями, актами органов администрации, в первую очередь направлены на восстановление права конкретного гражданина, нарушенных в результате правоприменения. При этом процесс развития института судебного контроля в России показывает, что институт судебного контроля подвергнут трансформации в контексте изменения целей судопроизводства в соответствии с потребностями современного правовопонимания.

По итогам исследования автор делает вывод о том, что реформирование российской правовой системы происходит в контексте общих стандартов и тенденций на гармонизацию. Изменения социально-культурного характера определили основные направления развития роли судебного контроля в мировой практике. При этом российская доктрина подтверждает возможность использования альтернативных способов разрешения споров – плюрализм способов защиты прав наибольшим образом соответствует современным тенденциям, направленным на становление взаимоотношений партнерства между гражданами и государством.

Ключевые слова: судебный контроль, правосудие, судебная оценка, дискреция, процессуальная форма, медиация, право на обращение в суд, законность

BABIKOVA Yuliana Lvovna,
the Department of civil law,
Tyumen state university

DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONTROL OVER LEGALITY IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Annotation. In this article, the author reveals the topic of the development of judicial control over legality in the Russian Federation. The form of judicial control, historically belonging to the civil procedural form, allows us to answer the question of the changing role of justice. The relevance of this topic is determined by the fact that legal practice is able to develop the most satisfactory mechanism of legal regulation. At the same time, the study of the experience of the “institute of judicial control” confirms the conclusion that it is in the principles of its organization and activity that the main issues related to the nature of law and the state crystallize.

The study shows that the possibility of judicial control, as an expression of the system of checks and balances in the theory of separation of powers, is becoming an integral attribute of the

state in the modern world. Court decisions taken within the framework of control over the actions and acts of administrative bodies are primarily aimed at restoring the rights of a particular citizen violated as a result of law enforcement. At the same time, the process of development of the institution of judicial control in Russia shows that the institution of judicial control has been transformed in the context of changing the goals of legal proceedings in accordance with the needs of modern legal understanding.

Based on the results of the study, the author concludes that the reform of the Russian legal system takes place in the context of general standards and trends towards harmonization. Changes of a socio-cultural nature have determined the main directions for the development of the role of judicial control in world practice. At the same time, the Russian doctrine confirms the possibility of using alternative methods of dispute resolution - the pluralism of methods of protecting rights is most consistent with modern trends aimed at the establishment of partnership relations between citizens and the state.

Key words: *judicial control, justice, judicial assessment, discretion, procedural form, mediation, right to apply to the court, legality*

1. Введение.

Каждое современное государство стремится к тому, чтобы его механизм правовой защиты был эффективным, действенным и законным в условиях конкретной социокультурной среды. Максимально это находит свое выражение в процессе разрешения споров, особенно в делах, связанных с судебным контролем. Актуальность данной темы определяется тем, что изучение опыта «института судебного контроля» подтверждает вывод о том, что именно в принципах его организации и деятельности кристаллизуются основные вопросы, связанные с природой власти, государства, легитимации. Причем, в отличие от процесса разрешения конфликта из гражданских правоотношений, где юридическая практика со временем может выработать наиболее удовлетворительный механизм правового регулирования и без определенного ответа на подобные вопросы, природа конфликта в случае неверной исходной концепции просто не позволит использовать естественный вариант его разрешения. С учетом изложенного, целью настоящего исследования является описание роли судебного контроля в правовой системе с учетом изменяющегося социального контекста.

2.1. Определение места судебного контроля в правовой системе

Позитивистская концепция дает предельно четкое представление о том, что такое законность. Однако именно в этом вопросе кроется и самая главная проблема позитивистского правопонимания, где легитимация по сути обеспечивается только через принуждение.

В то же время понимание законности есть ничто иное как отражение ценности верховенства права. Возможность проведения судебного контроля, как выражение системы сдержек и противовесов в теории разделения властей становится

неотъемлемым атрибутом государства в современном мире.

Согласно некоторым утверждениям, судебный контроль становится самоусиливающимися при условии равномерного распределения власти в системе, когда элиты понимают, что добьются большего в долгосрочной перспективе при соблюдении конституционных правил. Однако эта теория не объясняет возможность какого-либо самообязывания со стороны государственной власти. Все это приводит к мысли, что верховенство права не может зависеть от каких-либо нормативных конструктов – в связи с чем особое значение приобретают неправовые факторы, влияющие на формирование права.

Следуя за флагманами немецкой правовой мысли конца XIX века, представители школы «возрожденного естественного права» П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, В.М. Гессен наметили теоретические предпосылки для становления учения о судебном контроле. Это учение базировалось на доктрине о субъективных публичных правах. Под судебным контролем понимался контроль со стороны суда за законностью актов, исходящих от административных органов, право жалобы на действия администрации.

Согласно общему мнению, юрисдикционный контроль в авторитарных государствах не существует. Так, Я. Турлуковский [1] верно отмечает, что сама возможность конфликт между правительством – не просто «носителем власти», но воплощением «единственно верной идеологии» – и гражданами не может существовать уже в силу «невозможности» такого правительства совершить какие-либо ошибочные действия. Однако, даже подобные концепции не могут исключать ошибок, допускаемых отдельными представителями государственной власти. В этой связи институт судебного контроля подвергался трансформа-

ции, превратившись в институт «исправления ошибок отдельных представителей административной власти».

В постсоветский период в России оспаривание решений органов административной власти строилось на основе гражданско-процессуальной формы и регулировалось ГПК РФ и АПК РФ. Согласно применимой концепции, законодательная власть ограничивает не только индивидов, но и собственные учреждения, вследствие чего и государство в лице представительной власти, и любой подведомственный ему гражданин одинаково выступали правовыми субъектами – носителями субъективных прав и обязанностей. В части доктринального обоснования была реализована рецепция радикального «правого» крыла немецкой философско-политической мысли — Мартина Хайдеггера, Карла Шмитта, Эрнста Юнгера и др.

Процесс развития судебного контроля в России в итоге привел к следующему. Понимание права как государственно-властного установления, обеспечиваемого силой принуждения, в итоге стало причиной построения права как замкнутой системы. Генезис права предполагает системное взаимодействие с иными социальными сферами, причем обогащение правовых институтов должно происходить именно за счет внешней среды. При ином подходе отсутствие гибкости правовой политики и отставание закона от сложившихся реалий приводит к деформации правовой культуры общества. Именно поэтому, даже не смотря на глобальные изменения, произошедшие в последние двадцать лет, правовой нигилизм в России существует до сих пор. Попытка использовать социальные регуляторы и правовые механизмы, существовавшие в иное время и сложившиеся под влиянием иных факторов, привели к искусственному регулированию современных общественных отношений, подстраиванию фактов под устаревшие концепты.

С другой стороны, дополнительную сложность для российской правовой системы представляет нарушение преемственности правовой традиции, кардинальные и резкие смены парадигм во всех сферах общества. В этом контексте современный этап развития судебного контроля в России является переходным и требующим реформирования.

2.2. Состояние судебного контроля в современной правовой системе Российской Федерации

В соответствии с положениям Конституции Российской Федерации принципиальная роль обеспечения функционального единства деятельности отводится Верховному Суду РФ (ст. 126 Конституции РФ). Как свидетельствует международный опыт, следствием подобных идей являются

представления о необходимости перехода от «технократического» распределения дел к более эффективному и удобному виду судопроизводства.

Согласно российской доктрине, право на обращение в суд граждан связано с защитой их личных прав и интересов. Такие права и интересы, в свою очередь, надо отличать от общественных интересов.[2]

Таким образом, решения судов, принимаемые в рамках контроля за действиями, актами органов администрации, в первую очередь направлены на восстановление права конкретного гражданина, нарушенных в результате правоприменения. В России для признания в судебном порядке ненормативного акта администрации недействительным (действий, бездействия - незаконными) необходимым условием является доказательство заявителем факта нарушения его конкретных (а не предполагаемых) прав и законных интересов. В противном случае суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленного требования. [3, 5]

В рамках существующей доктрины рассмотрение дел в порядке административного производства в теории остается единственной гарантией всестороннего и полного исследования фактических обстоятельств дела. Наличие административной дискреции на сегодняшний день по сути подразумевает формальный судебный контроль, хотя эффективность защиты прав зависит именно от способности суда осуществить наиболее полную проверку принятого решения в рамках правовых категорий. Именно поэтому при рассмотрении административных дел усмотрение суда имеет большее значение, чем в гражданском судопроизводстве, когда стороны не находятся друг у друга в подчинении.[4]

Наконец, современной тенденцией является плюрализм в разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений. В ч. 1 ст. 156 КАС РФ закреплены положения, аналогичные ст. 172 ГПК РФ: рассмотрение дела по существу включает уточнение мнений сторон относительно окончания дела заключением мирового соглашения или проведение процедуры медиации.

Представляется неверной теория, которая указывает на невозможность теоретического обоснования применения альтернативных способов разрешения споров в публичных правоотношениях. Медиация в частных, и согласительная процедура в публичных правоотношениях ограничены законом. Однако это не означает, что сама суть заключения соглашений между гражданами и административными органами противоречит природе этих правоотношений. Если соответствующая процедура проходила во внесудебном

порядке, сторона может обратиться в суд за защитой своих прав, а при ее применении в рамках судебного процесса, суд в обязательном порядке проверяет его законность. Поэтому в случае, если при заключении соглашения административный орган превысил свои полномочия, суд отказывает в утверждении соглашения о примирении и тем самым гарантирует соблюдение законности.

В России в последнее время также наметилась тенденция на совершенствование примирительных процедур. Так, если еще в недавнем прошлом подписание соглашения о примирении между налоговыми органами и налогоплательщиками было исключительным случаем, сегодня этот механизм применяется все чаще и чаще (за счет мировых соглашений в 2017 г. заключенных с должниками, поступления в бюджет составили 2,5 млрд руб. с начала года.). К примеру, в 2018 г. «Ванкорнефть», дочерняя структура «Роснефти», и Федеральная налоговая служба заключили мировое соглашение по спору о налоговой недоимке.

3. Заключение

В этом смысле и с этой точки зрения реформирование российской правовой системы происходит в контексте общих стандартов и тенденций на гармонизацию. Изменения социально-культурного характера определили основные направления развития роли судебного контроля в мировой практике, в свою очередь плюрализм способов защиты прав наибольшим образом соответствует современным тенденциям, направленным на становление взаимоотношений партнерства между гражданами и государством.

Из опыта российской правовой действительности следует, что в целом правовая система воспринимает основные транснациональные тенденции. Вместе с тем, в силу определенных факторов, российской процессуальной системе присущи сложности при реализации указанных выше положений. Довлеющая концепция правового позитивизма ограничивает роль суда и судебное усмотрение, особенно в части разрешения споров, вытекающих из административных правоотношений.

Сложившаяся уже на сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о том, что формализм судебного контроля за деятельностью административных органов может быть преодолен путем разработки стандартов применения концепции соразмерности при разрешении административно-правовых споров. В связи с этим видится необходимость в принятии Верховным Судом комплексного разъяснения возможности применения данного принципа.

Список литературы:

- [1] Turlukowski Y. Administrative Justice in Poland // BRICS Law Journal. 2016. № 3(2). P. 124.
- [2] Туманов Д.А. О праве граждан на обращение в суд с иском о предупреждении и пресечении причинения вреда окружающей среде // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 57 - 62.
- [3] Чечот Д. М. Административная юстиция. Теоретические проблемы / Д.М. Чечот – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 134 с.
- [4] Щепалов С.В. Об усмотрении суда в рамках административной процессуальной формы // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 42 - 46.
- [5] Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 72 с.

Spisok literatury:

- [1] Turlukowski Y. Administrative Justice in Poland // BRICS Law Journal. 2016. № 3(2). R. 124.
- [2] Tumanov D.A. O prave grazhdan na obrashchenie v sud s iskom o preduprezhdenii i presechenii prichinenija vreda okruzhajushhej srede // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 9. S. 57 - 62.
- [3] Chechot D. M. Administrativnaja justicija. Teoreticheskie pro-blemy / D.M. Chechot – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. – 134 с.
- [4] Schepalov S.V. Ob usmotrenii suda v ramkah administrativnoj processual'-noj formy // Rossijskaja justicija. 2015. № 6. S. 42 - 46.
- [5] Chechot D.M. Sub#ektivnoe pravo i formy ego zashhity / D.M. Chechot – L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1968. – 72 с.

